

§10 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ДРУГИЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

DOI: 10.7256/1999-2807.2013.05.14

А.И. Глушков

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В соответствии с положениями закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹ главной и важнейшей функцией прокурора является осуществление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории страны. Этот надзор осуществляется в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (ст. 1 Закона о прокуратуре).

Указанные нормативные предписания подлежат реализации на всех направлениях функционирования прокуратуры и в полной мере относятся к деятельности прокурора в уголовном процессе, в том числе на досудебных стадиях. Его компетенция главным образом определена положениями ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ)², согласно которой в ходе уголовного судопроизводства прокурор уполномочен выполнять одновременно следующие функции: осуществление от имени государства уголовного преследования, а также надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Однако на основе анализа содержания процессуальных прав прокурора, регламентированных указанной нормой УПК РФ, можно условно выделить ещё две группы полномочий, которые уголовно-процессуальной наукой обычно не дифференцируются, однако на практике имеют место. Во-первых, нужно отметить

полномочия, которые могут быть квалифицированы как надзорные или обвинительные лишь после своей реализации по конкретному уголовному делу.

Например, право прокурора давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) можно будет отнести к той или иной разновидности в зависимости от того, какая цель будет достигнута. Если в результате таких действий будут установлены нарушения закона, допущенные при производстве дознания, то данное полномочие будет реализовано с целью надзора. Если же оно позволит установить обстоятельства, подтверждающие причастность конкретного лица к совершению преступления, то такое полномочие следует отнести к числу тех, которые направлены на осуществление уголовного преследования³.

Во-вторых, положениями ч. 2 ст. 37 УПК РФ регламентированы права прокурора, носящие организационный характер и непосредственно не связанные ни с надзором, ни с уголовным преследованием. А именно: разрешение отводов, заявленных дознавателю, а также его самоотводов; отстранение дознавателя от дальнейшего производства расследования; изъятие любого уголовного дела у органа дознания и передача его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи; передача уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ; изъятие любого уголовного дела или

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 20 февраля 1992 г. – №8. – Ст. 366.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

³ См.: Халлиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 132.

любых материалов проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передача его (их) следователю Следственного комитета РФ с обязательным указанием оснований такой передачи (пп. 9-12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

В этой связи можно заключить, что процессуальные полномочия прокурора целесообразно классифицировать на следующие группы: 1) разрешение вопросов по поддержанию ходатайств дознавателя, направляемых в суд; 2) дача письменных указаний о направлении дознания и производстве процессуальных действий; 3) проверка законности и обоснованности процессуальных действий и решений нижестоящего прокурора, дознавателя и следователя; 4) проверка материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением); 5) разрешение вопросов по отводу (самоотводу) дознавателя и по подследственности уголовных дел.

В свете рассматриваемых проблем представляются обоснованным утверждение отдельных авторов о том, что пределы прокурорского надзора на досудебном производстве характеризуются следующими обстоятельствами: 1) местом прокуратуры в системе правоохранительных органов; 2) субъектами, осуществляющими надзор; 3) соотношением надзора с процессуальной самостоятельностью следователя; 4) предметом надзора; 5) средствами (формами) прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования⁴.

В юридической литературе зачастую учёные сущность уголовного преследования сводят лишь к сбору обвинительных доказательств и рассматривают уголовное преследование как основную функцию прокуратуры⁵. Однако анализ содержания ряда положений уголовно-процессуального закона даёт веские основания усомниться в обоснованности такого категоричного утверждения и однозначно оцениваемой роли прокурора в уголовном процессе, особенно на досудебных стадиях.

Так, в частности, согласно ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является не только обеспечение реальной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиты личности от незаконного и не-

обоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Реализацию назначения уголовного судопроизводства, в том числе на досудебных стадиях, обеспечивают все должностные лица, наделённые соответствующими властными полномочиями, включая прокурора.

В соответствии с ч. 2 ст. 16 УПК РФ прокурор наряду с дознавателем и следователем обязан разъяснить подозреваемому и обвиняемому их процессуальные права и обеспечить возможность защищаться всеми не запрещёнными законом способами и средствами.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ прокурор, будучи субъектом уголовно-процессуального доказывания, должен на основе доказательств устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (их перечень представлен в диспозиции ст. 73 УПК РФ), а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁶.

Наконец, руководствуясь правилами, регламентированными ч. 2 ст. 1 УПК РФ, о том, что установленный Кодексом порядок уголовного судопроизводства является обязательным для всех участников уголовного процесса, в том числе для прокурора. При этом последний обязан в пределах своей компетенции обеспечивать соблюдение всех принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ) и принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ).

В силу изложенных обстоятельств прокурор должен занимать принципиальную позицию, основанную на законе и требовании справедливости, по всем вопросам, которые являются предметом рассмотрения на досудебных стадиях уголовного процесса. Он призван в рамках надзора за исполнением законов обеспечивать гарантию соблюдения права и законных интересов всех участвующих в деле лиц, кто способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств преступления. Это касается защиты интересов все участников уголовного процесса — как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

В этой связи можно признать справедливым утверждение Ф.М. Ягофарова, что «возложение на дознавателя, следователя, прокурора обязанности по охране прав и свобод человека и гражданина, вовлечённого в сферу уголовного судопроизводства, не рас-

⁴ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2005. – С. 165.

⁵ См., напр.: Савицкий В.М. Правозащитная функция прокуратуры – осуществление уголовного преследования // Российская юстиция. – 1994. – № 10. – С. 24-28.

⁶ О процессуальных полномочиях органов расследования в осуществлении уголовно-процессуального доказывания более подробно см.: Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 67-69.

ходится с положениями принципа состязательности. В любом правоотношении, в котором должностное лицо представляет государство, на него законом возлагается обязанность по охране и обеспечению реализации прав и свобод человека и гражданина»⁷.

Одним из проявлений исполнения прокурором своих обязанностей по гарантии реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, на наш взгляд, следует рассматривать его компетенцию, регламентированную ч. 3 ст. 88 УПК РФ и связанную с признанием доказательства недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе.

Необходимо заметить, что действующий уголовно-процессуальный закон подробно регламентирует порядок исключения недопустимых доказательств только на судебных стадиях уголовного процесса (ст. 234, 235, 271 УПК РФ). В то же время порядок разрешения вопроса о признании доказательства недопустимым на стадии предварительного расследования (даже на завершающем его этапе) законодателем не прописан. Между тем, по смыслу правил, закреплённых в ч. 3 ст. 88, и в ст. 221, 226 и 226⁸ УПК РФ, прокурор обязан оценить все собранные по уголовному делу доказательства с точки зрения их допустимости; в случае выявления сведений, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, принять решение об их исключении из перечня доказательств.

В целях устранения существующего пробела представляется целесообразным дополнить УПК нормой, регламентирующей процессуальный порядок признания доказательства недопустимым на стадии предварительного расследования. В частности, предусмотреть следующее: прокурор, установив по уголовному делу наличие обстоятельств, предусмотренных ст. 75 УПК РФ, должен вынести постановление о признании конкретного доказательства недопустимым.

Поскольку наличие указанных обстоятельств прокурором может быть установлено при ознакомлении с материалами уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением или обвинительным актом (постановлением), полагаем, что аналогичное процессуальное решение он обязан принять и в этом случае. После составления постановления о признании доказательства недопустимым уголовное дело подлежит возвращению органу расследования для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта (постановления). Соответствующие допол-

нения целесообразно внести в диспозиции ст. 221, 226 и 226⁸ УПК РФ.

Исключение прокурором недопустимых доказательств по результатам ознакомления с материалами уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением), может повлечь за собой признание недостаточным объёма собранных в деле доказательств для обоснования предъявленного конкретному лицу обвинения. В этой ситуации прокурор должен возвратить уголовное дело для производства дополнительного расследования с указанием, какие именно процессуальные действия необходимо произвести в целях сбора дополнительных доказательственных сведений.

Если же прокурором будет установлено наличие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (их перечень представлен в ст. 24 и 27 УПК РФ), то он обязан принять решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), процессуально оформив его соответствующим постановлением. В этом случае (особенно, если заявлено соответствующее ходатайство со стороны защиты) действия прокурора направлены на практическое разрешение стоящей перед ним задачи по защите личности от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод, и одновременно — на обеспечение реализации принципа состязательности сторон на стадии предварительного расследования.

Учитывая изложенное, можно заключить, что в уголовном процессе деятельность прокурора основана главным образом на реализации публичных интересов. В то же время на досудебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор действует не только исключительно в интересах государства, общества и законопослушных участников судопроизводства, но и обеспечивает соблюдение процессуальных прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. При этом прокурор надзирает за надлежащим исполнением своих процессуальных обязанностей не только органами предварительного расследования, но и всеми участниками досудебного судопроизводства, в том числе и защитником.⁸

Прокурор, оценивая допустимость собранных по уголовному делу доказательств, а также проверяя правильность и обоснованность выводов органов расследования, представленных в обвинительном заключении (акте или постановлении), одновременно формирует собственное мнение о степени доказанности

⁷ Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: дисс. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2003. – С. 28.

⁸ См.: Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьева. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 78.

предъявленного обвинения и правильности его юридической квалификации. Принимая решение об исключении недопустимых доказательств из числа положенных в основу обвинения, а также о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении конкретного лица (особенно в случае наличия соответ-

ствующего ходатайства со стороны защиты) прокурор тем самым обеспечивает реализацию принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса. Одновременно он выполняет задачу защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Библиографический список:

1. Сухарев А.Я. Прокурорский надзор. — М., 2005.
2. Ястребов В.Б. Учебник прокурорского надзора. — М., 2005.
3. Ахмадуллин А.С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. — М., 2006.
4. Халиулин А.Г. Предмет прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия // Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия / под ред. А.Ф. Смирнова. — М., 2006.
5. Гаврилин Ю.В. Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: учеб. пособие. — М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006.
6. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. — М.: Юрайт-Издат, 2007.
7. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. пособие. — М.: Эксмо, 2009.
8. Агутин А.В., Куликова Г.Л., Агеев А.Н. Организация прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела. — М., 2010.
9. Винокуров Ю.Е. и другие. Прокурорский надзор. 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2010.
10. Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 2.

References (transliteration):

1. Sukharev A.Ya. Prokurorskiy nadzor. — M., 2005.
2. Yastrebov V.B. Uchebnik prokurorskogo nadzora. — M., 2005.
3. Akhmadullin A.S. Vsestoronnost', polnota i ob'ektivnost' v dosudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugolovnoy protsesa. — M., 2006.
4. Khaliulin A.G. Predmet prokurorskogo nadzora za protsessual'noy deyatel'nost'yu organov doznaniya i organov predvaritel'nogo sledstviya // Prokurorskiy nadzor za protsessual'noy deyatel'nost'yu organov doznaniya i organov predvaritel'nogo sledstviya: / Pod red. Smirnova A.F. — M., 2006.
5. Gavrilin Yu.V. Pobedkin A.V., Yashin V.N. Sledstvennye deystviya. Uchebnoe posobie. — M.: MosU MVD Rossii, Knizhnyy mir, 2006.
6. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Pod obshch. red. V.M. Lebedeva. — M.: Yurayt-Izdat, 2007.
7. Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., Yashin V.N. Ugolovnyy protsess: uchebnoe posobie. — M.: Eksmo, 2009.
8. Agutin A.V., Kulikova G.L., Ageev A.N. Organizatsiya prokurorskogo nadzora na stadii vzbuzhdeniya ugolovnoy dela. — M., 2010.
9. Vinokurov Yu.E. i drugie. Prokurorskiy nadzor. 10-e izd., pererab. i dop. — M.: Izd-vo Yurayt, 2010.
10. Glushkov A.I. Realizatsiya v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii rezul'tatov operativno-razysknoy deyatel'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 2.